

Р Е Ц Е Н З И И

DOI: 10.31857/S086919080002881-6

Для цитирования: Чеснокова Н.А. Рецензия на: С.О. Курбанов. Размышления об исторической науке и роли личности в истории (с примерами из истории Кореи). СПб.: Издательство РХГА, 2016. 212 с. *Восток (Oriens)*. 2018. № 5. С. 231–234. DOI: 10.31857/S086919080002881-6

For citation: Chesnokova N.A. Review of: S.O. Kurbanov. Razmyshleniia ob istoricheskoi nauke i roli lichnosti v istorii (s primerami iz istorii Korei) [Reflections on Historical Studies and the Role of a Person in History (Based on Examples from Korean History)]. Saint Petersburg: RHGA, 2016. 212 pp. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 5. Pp. 231–234. DOI: 10.31857/S086919080002881-6

Благодарность: Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-39-00158).

Acknowledgements: The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No 18-39-00158).

С.О. КУРБАНОВ. РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ
И РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ
(С ПРИМЕРАМИ ИЗ ИСТОРИИ КОРЕИ).
СПб.: Издательство РХГА, 2016. 212 с.

© 2018

Н. А. ЧЕСНОКОВА

Российский Государственный гуманитарный университет;
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5749-6615>; chesnatalie@gmail.com

Монография российского корееведа С.О. Курбанова представляет собой оригинальное теоретико-практическое исследование в области изучения концепций факта, исторического события, исторического времени, периодизации истории, локальных закономерностей исторических изменений и роли личности в истории на примере биографии Ким Гу (1876–1949) – одного из лидеров Временного правительства Республики Кореи в эмиграции (1919–1945) и возможного претендента на пост первого руководителя Кореи после ее освобождения в 1945 г.

Действительно, хотя в отечественном и зарубежном корееведении есть немало монографий, охватывающих разные исторические периоды, еще не было научного труда, непосредственно знакомящего читателя с принципами исторического исследования на примере истории Кореи. Поэтому данное исследование можно считать дополняющим для иных исторических исследований: оно может быть полезным как для студентов-корееведов, только подступающих к основам избранной специальности, так и для специалистов, представителей смежных дисциплин.

Особенность монографии – избранный нарратив “размышления”. Как пишет сам С.О. Курбанов, он нашел данный жанр “наиболее удобным для ряда предварительных теоретических обобщений, к необходимости которых его привел длительный опыт научно-педагогической работы” (с. 5). Читателю, знакомому с исторической литературой Китая или Кореи, включение размышлений автора в повествование может показаться

переосмыслением летописной традиции “историк сказал” (кор. *сагван валь*), что также служило для обозначения ряда теоретических положений, акцентирования внимания читателя на тех или иных характеристиках описываемой личности или события.

Книга состоит из двух частей, логично дополняющих друг друга. В первой рассмотрены вопросы теории исторической науки, проблемы закономерностей исторических изменений и роль личности в истории. Здесь же вводятся специальные термины, которые используются далее во второй главе, где представлена сокращенная биография Ким Гу, воссозданная автором на материале ряда источников, среди которых дневники самого Ким Гу и записи его личного секретаря Сон Уджина. Биография приводится С.О. Курбановым для наглядной демонстрации закономерностей исторических изменений, но вместе с тем является одной из наиболее полных из опубликованных на русском языке¹.

Первая часть книги представляет собой размышления автора на три темы, выделенные в главы: общие положения об исторической науке; о законах и закономерностях исторических изменений; о роли личности в истории.

Рассмотрены фундаментальные понятия, в том числе история, виды, методы и задачи исторической науки; историческое событие, историческое время и др. Охарактеризованы перспективы проведения исторического эксперимента.

Автор, характеризуя те или иные общие исторические вопросы, неизменно дает комментарий относительно данного явления в истории и культуре Кореи. Работа С.О. Курбанова преемственна по отношению к более ранним отечественным трудам по истории Кореи. Так, рассуждая о стадиях изменения общества – развитии, стабильности и деградации, С.О. Курбанов указывает на то, что дальневосточные государства функционируют согласно той же модели и главной задачей как в древние, так и в средние века виделась “гармонизация общества”, т.е. поддержание стабильности (с. 74–75).

Обращает С.О. Курбанов внимание читателя и на частую ошибку, встречающуюся в описании прошлого – заведомо упрощенное или превратное толкование отдельных исторических событий в связи с тем, что составитель текста – автор, переводчик либо редактор – не может встроить их в доступное ему мировосприятие. Среди примеров автор приводит цитаты из хорошо знакомых корееведам “настольных” произведений: “Исторические записи Трех государств” (*Самгук саги*) придворного историографа Ким Бусика (1075–1151) и «Фрегат “Паллада”» И.А. Гончарова (1812–1891), подтверждая, таким образом, что каждый факт необходимо анализировать в контексте временных и культурных рамок, не полагаясь на авторитет составителя текста (с. 52–54).

В этой связи подспорьем для исследователя представляется параграф “О приемах работы с текстами исторических источников (о многомерном анализе текстов)”, в котором автор на примере первой публичной речи Ким Чен Ына от 15 апреля 2012 г. демонстрирует технику “трехмерного” прочтения текста (с. 59–65), использование которой позволяет понять как текущие события, так и их перспективы и связь с предшествующим периодом. Под “трехмерным” прочтением понимается непосредственное прочтение текста с учетом всех лексических и грамматических показателей; культурологическое – предполагающее поиск в тексте культурных кодов, характерных для данной культуры; хронологическое – учитывающее свершившиеся или происходящие исторические события.

В некоторых случаях при работе с письменным памятником возможно еще археографическое прочтение, касающееся изучения непосредственно самого объекта: его сохранности, наличия или отсутствия исправлений, качества бумаги и иных признаков, способных пролить свет на происхождение текста. Но, разумеется, оно применимо не ко

¹ Биография Ким Гу также представлена в: Ким Н.Н. Южная Корея 1945–1948 гг.: политическая история. М.: Наука, Вост. лит., 2015. С. 391–392.

всем видам текстов, а потому, вероятно, по этой причине в работе С.О. Курбанова затронуто не было.

С.О. Курбанов вводит категорию “культурного обмена”, часто напрасно опускаемую в современных корееведческих работах: проблемы восприятия культуры соседнего государства – межкультурный обмен при поддержании мирных отношений; культурная экспансия, культурное отторжение или ограниченное культурное (в том числе технологическое) заимствование во время военного противостояния (с. 117–118), проблема “межкультурных коммуникаторов” (с. 119–123). Данная тема в современном российском корееведении изучена недостаточно. Об этом, например, свидетельствует практически полное отсутствие изучения культурного взаимодействия в XVII–XVIII вв. между Кореей и империей Цин. Восполнение данной лакуны существенно повлияет на анализ культурно-исторического наследия этого периода. В настоящий момент вопрос межкультурного обмена во время военного противостояния традиционно связывается исключительно с событиями XX в., что мы видим и в представленной монографии.

Далее С.О. Курбанов предлагает читателю биографический очерк Ким Гу, соотносимый с историческими процессами в обществе и представляющий собой многомерный взгляд на его личность и деятельность в контексте становления новой государственности в Корее. Изложенная в монографии биография Ким Гу охватывает всю его жизнь с раннего детства до убийства в 1949 г. Обращаясь к историческим фактам, С.О. Курбанов развенчивает миф о том, что Ким Гу был выходцем из крестьянской семьи, и доказывает его дворянское происхождение (с. 130–133).

Воссозданная биография опирается в первую очередь на два автобиографических сочинения – самого Ким Гу и его секретаря Сон Уджина (служил у Ким Гу в 1940-е гг.), а также общую историческую и справочную литературу. Представленная биография достаточно полная, хотя сам С.О. Курбанов самокритично отмечает, что поскольку жанр автобиографии не лишен фактически ошибок, то изложенные в главе сведения могут быть “неточными и субъективными (и скорее всего, таковыми и являются)” (с. 125).

Один из основных вопросов, на которые С.О. Курбанов пытается дать ответ, восстанавливая биографию Ким Гу, – как индивид может стать лидером и может ли человек, занявший в результате стечения обстоятельств место руководителя, в будущем стать полноценным лидером, главой нового независимого корейского государства.

Доказывая, что у Ким Гу были все предпосылки, чтобы стать главой государства после освобождения Кореи, С.О. Курбанов размышляет о качествах человека, его умениях и навыках, подводя к противостоянию после 1940-х гг. между Ким Гу и Ли Сын Маном – лидерами примерно одного возраста и одного происхождения.

Но Ли Сын Ман в отличие от Ким Гу знал английский язык и американские нравы, а потому мог выступать в роли посредника между корейским народом и американскими войсками (с. 187). Кроме того, выдвижение Ли Сын Мана было обусловлено и рядом исторических причин, среди которых: его ориентация на внешние силы, сотрудничество с бывшими прояпонскими коллаборационистами, противостояние между США и СССР, приведшее к формированию двух независимых государств на Корейском полуострове (с. 198–199). Таким образом, Ким Гу, полный энергии и еще участвовавший во внутренней политике в 1945–1947 гг., уступил Ли Сын Ману лидерство, занимаясь преимущественно поддержкой оппозиции, в том числе борьбой против создания отдельных государств. Именно это, по мнению С.О. Курбанова, спровоцировало убийство Ким Гу в 1949 г. (с. 206–207).

В заключении С.О. Курбанов сравнивает отношение к Ким Гу в северокорейской и южнокорейской историографии, прослеживая разницу в восприятии, основанную на господствующей политической идеологии страны. Так, для КНДР Ким Гу героем не является, ведь после освобождения Кореи он представлял “правых”, а ранее действия его

Временного правительства шли вразрез с “революционной борьбой товарища Ким Ир-сена” (с. 207). Что касается РК, то Ким Гу, по мнению С.О. Курбанова, воспринимается как символ борьбы за создание единого корейского государства (с. 208), поэтому изучение биографии Ким Гу и его деятельности напрямую связаны с процессом межкорейского сближения, пик которого пришелся на 1998–2007 гг.

В качестве примера такого восприятия он приводит первые межкорейские переговоры на уровне заместителей министров 11 декабря 2015 г., во время которых глава южнокорейской делегации Хван Буги открыл заседание декламацией одной из любимых поэм Ким Гу “Снег в поле” (с. 208).

В условиях начавшегося в феврале 2017 г. потепления между КНДР и РК видится значимым дальнейшее изучение образа Ким Гу и отражение его деятельности в современных учебниках и учебных пособиях РК и КНДР. Данная тема, как и поиск иных культурных кодов объединенной нации, может стать востребованной для укрепления международных отношений и налаживания диалога со странами Корейского полуострова.

Несмотря на сравнительно небольшой объем, работа С.О. Курбанова затрагивает сразу несколько значимых направлений в области исторических исследований. Подход автора к Ким Гу можно считать объективным, основанным на глубоком анализе источников. Книга содержит ценный материал, использование которого существенно обогатит корееведческие исторические исследования, а также может быть полезна и представителям смежных дисциплин.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЧЕШОКОВА Наталия Алексеевна – аспирантка и старший преподаватель Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.	CHESNOKOVA Natalia A. – Postgraduate Student and Senior Lecturer, Russian State University for Humanities, Moscow, Russia.
---	--